

3-590/41

№ 13 ИЮЛЬ МОСКВА 1941

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

ГОД ИЗДАНИЯ XX

ЦЕНА НОМЕРА — 40 коп.

КРОКОДИЛ

Тихий Дон на Дунае

Рис. И. Семенова

— Дурак Антонеску! Мы еще не успели упаковать все вещи,
а он уже поторопился объявить России войну.

Любовь до гроба

Фашист «любовь» огромную
Везде завоевал.
В Гааге ночью темною
Он вышел на канал.
Обрадовались жители,
Какое торжество!
— Купаться не хотите ли?
И — хлоп! — в канал его.

У потребов под Прагою
Стоял он на посту.
— Меня с моей отвагою
Влечет на высоту!
Обрадовались жители,
Любви своей не скрыв:
— Пovyше не хотите ли?
И — тотчас гранул взрыв.

Губя норвежцев голодом,
Фашист украл весь хлеб...
— С фиордов тянет холодом,
Укрыться мне в тепле б...
Обрадовались жители,
Всемерно помогли:
— Согреться не хотите ли?
И — склады подожгли.

В. ГРАНОВ, И. ПРУТКОВ.

Болтуны
Всегда вредны,
Слушать их не надо.
Но сейчас, в огне войны,
Болтуны
И шептуны
Нам вреднее яда.

С. МАРШАК

Посадка на три точки.

Из истории итальянской армии

БЕРНАРД Шоу как-то сказал: «Бог забавлялся и создал австрийскую армию — самую ничемную и бездарную армию в мире. Взглянув на свое творение своих рук, господь пришел в ужас: «На кой чорт я ее сделал? Кого такая армия сможет бить?» Старик думал-думал, и вдруг его осенила гениальная мысль: он создал итальянскую армию».

Таким образом, появилось на свет новое божье создание, которое сразу овладело великим искусством бегства с поля сражения.

История итальянской армии похожа на биографию какого-нибудь маститого рекордсмена-бегуна на большие дистанции.

С одной лишь разницей: спортсмен умеет бегать и вперед и назад, а итальянские вояки наловчились бегать только назад.

Невольно вспоминается рак. Но приходится признать, что это сравнение не совсем удачно: рак пятится назад, а вышеупомянутое божье создание отличается той стремительностью, о которой в народе говорят: аж пятки сверкают.

Сверканье итальянских пяток началось давно. Вспомним хотя бы 1895 год, когда итальянские генералы решились попрактиковаться в беге на дорожках в Абиссинии. Это им вполне удалось.

Почти безоружные абиссинцы разбили голову итальянцев под Адуей, и те так поспешно оставили страну, что выпыхав забыв там несколько своих доблестных генералов. Это добро пришлось выкупать у абиссинцев за десять миллионов лир.

За сим наступил период, когда итальянская армия ни от кого не бегала. Это произошло по очень простой причине: войны не было.

Но опять-таки, как только началась война, воины Италии показали, что резвость их ног ничуть не снизилась.

В 1917 году в бою под Капоретто, как свидетельствует в своих мемуарах Ллойд-Джордж, итальянская армия была дезорганизована и в беспорядке ринулась назад. За 16 дней она потеряла 600 тысяч убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести.

Это было раньше. Позже, в фашистской Италии, искусство бега развилось чрезмерно.

Чернорубашечники продемонстрировали это в Испании, под Гвадалахарой. Здесь итальянский корпус, лелея традиции Капоретто, разгромленный и опозоренный, бежал при первом же серьезном столкновении с частями республиканской армии.

Беговые операции итальянской армии за последнее время в Греции и Африке известны всему миру. Итальянские фашистские вояки стали во всем мире мишенью для издевательских шуток.

Недаром одна американская газета опубликовала следующую сводку с африканского театра военных действий:

«Захвачено в плен 2000 итальянцев и 150 мулов. Мулы оказали упорное «сопротивление».

Сейчас чернорубашечные шуты вновь забряцали оружием. Ясное дело: последует очередное сверканье итальянских пяток.

Г. РЫКЛИН

В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

Недавно Гитлер посетил дом для душевнобольных. До приезда фюрера больных выстроили и директор стал их муштровывать, как они должны приветствовать дорогого гостя. К моменту приезда канцлера сумасшедшие дружно закричали: «Хайль Гитлер!» Кричали все, кроме одного старичка, стоявшего около дверей. Его спросили: «Почему ты не кричишь «Хайль Гитлер?» Он ответил: «Я не сумасшедший, я здесь только сторож...»

Эта история имеет большой успех в Германии. Конечно, не среди фашистов, а среди нормальных и здоровых немцев.

Мечты лейтенанта Глюппе

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 июня 1941 года лейтенант Отто фон Глюппе был в Берлине, в лазарете. Он лежал в палате для выздоравливающих после контузии, полученной в Белграде.

Контузия была не из обычных: на голову бедняге Глюппе, вышедшему вечером на улицу подышать свежим воздухом, с подоконника третьего этажа одного из домов упал горшок с кактусом.

Могучая черепная коробка лейтенанта выдержала удар (что касается горшка, то он разлетелся вдребезги), но произошло легкое сотрясение мозга, что дало повод полковому остряку майору Дриггену сказать:

— Оказывается, у нашего Глюппе все же есть мозг!

Лейтенанта отправили в тыл, сербов-жильцов злополучного дома — расстреляли, и происшествие было забыто.

Итак, в воскресенье 22 июня 1941 года Отто фон Глюппе был в Берлине. Утром к нему на свиданье пришла его невеста Лотхен фон Шенау и принесла свежую новость о начавшейся войне с СССР.

— Этого следовало ожидать, — сказал Глюппе. — Слушай, Лотхен, а почему не пришел навестить меня твой добрый дедушка Франц?

Лотхен вздохнула. Ее бледный, малокровный нос покраснел, глаза наполнились слезами.

— Дедушку Франца разорвало на прошлой неделе. Он вышел погулять с Цезарем, и вдруг началась бомбардировка. Это такой ужас! От Цезаря остался один хвост.

— Жалко! Очень жалко!

— Ужасно! Он был такой добрый!

— Добрый? Ну, уж нет, несогласен. Злой был, как черт. Однажды порвал мне брюки.

— Дедушка Франц порвал тебе брюки? Что ты говоришь, Отто?!

— При чем здесь дедушка? — искренно удивился лейтенант. — Я говорю, что мне жалко Цезаря. Это был отличный кровей кобель. А дедушка Франц, он был, конечно, милый старичок. Но что-то в нем было непородистое. Да, бедный Цезарь!

Наступило грустное молчание.

Потом Лотхен робко спросила:

— Скажи, Отто... а что нам даст война с русскими?

Лейтенант Отто фон Глюппе оживился:

— Как что? Это же огромная страна! Мы должны ее организовать.

— В смысле вывоза продовольствия?

— Да. И вообще... Вот окончим войну, и мы с тобой, Лотхен, переедем жить на Украину.

— Что мы будем делать на Украине, мой дорогой?

— Там прекрасный климат, отличная земля. Фюрер подарит мне крупный большевистский колхоз, и мы будем с тобой ворковать, как голубки.

— Ведь мы с тобой не умеем возделывать землю?

— Дурочка! Землю для нас будут возделывать украинские мужики.

— А если они не захотят?

— Заставим.

— А вдруг тебя убьют, Отто?

— Не убьют. Я счастливый. Кстати, меня завтра выписывают. Значит, послезавтра я уже буду на фронте. Через десять дней я пришлю тебе телеграмму из Киева, Лотхен.

...А через пять дней после этого разговора лейтенант Отто фон Глюппе в расстегнутом мундире, без револьвера и палаша, кмуру шагнул по пыльному шляху с остатками своей роты, направляясь в тыл под командованием полувзвода красноармейцев.

Боец Микола Грицай, хозяйственно оглядывая пленных, говорил своему приятелю бойцу Василию Пшенингу:

— И чего воны лезут? Учим их, учим, а воны обратно, лезут. А ну, шведче шагай, вояка!

Леонид ЛЕНЧ

— Белофинны опять лезут на нашу землю.

— Что ж, в прошлом году они получили удар по перешейку, а теперь получат по шее.

НА ТОМ СВЕТЕ

В Германии рассказывают такой анекдот. Геббельс умирает, душа его прилетает на тот свет. Апостол Петр поочередно допрашивает прибывших.

— Сколько раз в жизни ты соврал? — спрашивает он у первой души.

— Один раз, — отвечает душа.

— Тогда в наказание пройди пешком до чистилища и обратно. А ты? — спрашивает апостол у следующего.

— Три раза.

— Тебе придется совершить это же путешествие трижды.

Когда очередь доходит до Геббельса, тот, не дожидаясь вопроса, обращается к апостолу:

— Дорогой Петр, разреши мне на минуточку спуститься на землю и захватить свой мотоцикл.

— Слышали? У фрау Майер большая радость: ее муж попал в плен к русским.

«Остров сокровищ»

В СВОЕ время Геринг сидел в сумасшедшем доме в Швеции. Должно быть, он преждевременно поделился с кем-то своими идеями и был немедленно упрятан в психиатрическую лечебницу, как лицо, опасное для окружающих.

Когда будущего фельдмаршала выпустили (что следует отнести к недосмотру медицинского персонала!), он был типичным люмпеном, то есть босяком, из тех, кто доедает остатки сосисок в пивной и вылавливает окурки из сточных канав.

А через некое количество лет, собираясь жениться, этот вельможа «третьей империи» преподнес своей невесте бриллиантовую диадему стоимостью в пять миллионов марок.

Откуда у фашистского жениха такое состояние? Ведь не выловил же он эту диадему в сточной канаве, охотясь за окурками?

Все сподвижники Гитлера в краткий срок стали миллионерами. Эти пираты легко нашли свой «Остров сокровищ». Вопя о германском народе и о «новом порядке», они абсолютно постаринке набивали карманы.

Герман Геринг работал на пару со своим братом Гербертом. Братья-разбойники установили следующее разделение труда. Герман, являясь маршалом авиации, заказывал самолеты Герберту, который состоял председателем совета управления авиационной фирмы «Везер Флюгцейг Бау» и одним из руководителей бомбардировочного акционерного общества «Гейнкель».

Барыши делились пополам. Каждый из бриллиантов в волосах фрау Геринг облит

французской, бельгийской, голландской, норвежской, сербской, греческой и польской кровью.

Нет, что ни говори, а в старину бандиты были романтичнее. Взять хотя бы предшественника Геринга, пирата Флинта из «Острова сокровищ» Стивенсона. Все-таки человек работал сам. С окровавленным ножом в зубах он прыгал на борт чужого корабля и в смертном бою добывал свои диадемы.

Да и пристроил свои капиталы Флинт как-то более пристойно: выбрал коралловый остров, вырыл пещеру, сложил туда драгоценности.

Геринг не искал коралловый остров и не рыл заступом пещеру, чтобы спрятать награбленные сокровища: через обыкновенного маклера он тихонько положил миллион двести пятьдесят тысяч далларов в один из бразильских банков, а через другого маклера приобрел на семьсот пятьдесят тысяч процентных акций Пенсильванской железной дороги.

Другой фашистский пират, Геббельс, припрятал в банковских пещерах Южной Америки четыре миллиона шестьсот тридцать пять тысяч долларов.

Спрашивается: а у этого откуда такие капиталы? Вчерашний литератор, чьи бездарные романы не печатали даже самые завалыше издательства! Неужели эти миллионы герр Геббельс получил за сверхурочные работы в министерстве пропаганды?

И тут все оказывается гораздо проще. «Черный пес» фашизма (мы пользуемся лишь кличками Стивенсона!) имеет своего «Черного

пса»—капиталиста Гюнтера Квандта. Этого Квандта влиятельный министр пропаганды пристроил ровно на тридцать директорских постов чуть ли не во все крупнейшие акционерные общества. И вот за эти выгодные совместительства благодарный Квандт поит, кормит, одевает Геббельса, набивает ценными бумагами его заатлантические сейфы и покупает ему за триста тысяч марок роскошный замок Шванневердер.

Гитлеровский «профсоюзный деятель» Лей до войны каждый месяц вносил свой скромный взнос в пятьдесят тысяч долларов в банки Чикаго и Сан-Франциско. Двоюродный брат Гесса торговал машинами на Дальнем Востоке, и его фашистский кузен, торговавший кровью в Европе, переправлял туда свою долю пиратской добычи.

Заплечных дел мастер Гиммлер сколотил (вернее, выколотил из своих жертв!) два миллиона долларов, которые он поторопился сплавить в Бразилию. Ну, а Риббентропу уж по своему положению министра иностранных дел сам бог велел держать свои три миллиона где-нибудь подальше за границей...

Краденые деньги приходится прятать подалее. Недаром Флинт свои сокровища скоронил на необитаемом острове. И нынешние пираты с германской фашистской шхуны стараются упрятать свои награбленные богатства в заокеанских сейфах, пользуясь подставными лицами и фальшивыми именами.

Ну, куда прямей, храбрей и честнее был старый морской бродяга Флинт из «Острова сокровищ» Стивенсона!

Евг. БЕРМОНТ

— А куда Петэн запропастился?
 — Барин послал его порвать дипломатические отношения с Советским Союзом.

Песенка старого портного

Мы с мамой сына помним шалунишкой —
 Ты в раннем детстве был не слишком тих.
 Перешивал короткие штанишки
 Я для тебя из старых брюк моих.
 Покрой хорош, и сшито ловко.
 Все впору, все пришлось как раз.
 Носи, сынок, свою обновку,
 Носи и вспоминай о нас.

Ты рос, мой сын, и рос настолько бойко,
 Что все штанишки лопались по швам,
 И в первый раз шевиговую тройку

Я сшил тебе, и сшил опять же сам.
 Покрой хорош, и сшито ловко.
 Все впору, все пришлось как раз.
 Носи, мой сын, свою обновку,
 Носи и вспоминай о нас.

Сегодня враг пошел через границы.
 Ты гимнастерку шить доверь отцу.
 Сошью ее, а мать пришьет петлицы,
 Надень ее. Она тебе к лицу.
 Покрой хорош, и сшито ловко.
 Все впору, все пришлось как раз.

Носи, боец, свою обновку,
 Носи и вспоминай о нас.

Иди, мой сын, и принеси мне славу.
 Как жизнь твоя, так честь мне дорога!
 Чтоб мы с тобою вместе сшили саван
 По точной мерке — саван для врага.
 Покрой хорош, и сшито ловко.
 Все впору, будет все как раз.
 Лежи, фашист, в своей обновке,
 Лежи и вспоминай о нас.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ

0-20

ФАМИЛИЯ *Титлер*
 ИМЯ *Адольф*
 КЛИЧКА *рюрер*
 СПЕЦИАЛЬНОСТЬ *убийца,*
грабитель, поджигатель
и т. п. (то есть трус и
подлец)

Из альбома международных преступников